

Жарким июньским днем Донна Мейсон наблюдала из окна своей гостиной, как садовник подстригает лужайку перед её домом в Лос-Анджелесе. Он был обнажен по пояс, и у него была широкая, покрытая спутанными волосами грудь. Это зрелище сводило Донну с ума.

Парню было за пятьдесят, и он даже не говорил по-английски. Донна знала, что ей должно быть очень тяжело, чтобы вид её садовника возбуждал ее. Он никогда раньше не привлекал ее. Но она уже почти три месяца была без мужчины, и это начинало ее раздражать. Она быстро допила водку с тоником и заставила себя отвернуться от окна.

Подойдя к переносному бару, миниатюрная блондинка смешала себе еще один коктейль. В это время дня делать было больше нечего. Конечно, она могла бы присоединиться к трем своим сыновьям-подросткам в бассейне. Стояли летние каникулы, и мальчики, казалось, проводили большую часть времени в воде. Она слышала их, когда вернулась домой, но решила не вмешиваться. Донна подошла к раздвижной стеклянной двери, ведущей из гостиной во внутренний дворик. Там она остановилась и уставилась на него. Ее сыновья тоже были там, но на них не было никакой одежды.

Донна медленно покраснела до кончиков пальцев ног. Она не видела своих сыновей голыми с тех пор, как им исполнилось десять или одиннадцать, и ей приходилось помогать им принимать ванну. Теперь они были молодыми мужчинами, их мускулистые молодые тела были такими же оформившимися, как и у всех воображаемых фигуристых мужчин, о которых мечтала Донна, когда мастурбировала. Даже у Берни, самого младшего, член был совершенно, как у мужика. Донна все еще считала его ребенком, хотя ему только что исполнилось восемнадцать. Он определенно больше не ребенок, заметила она, ее блестящие глазки были прикованы к его болтающемуся мужскому придатку.

Мальчики просто содрали с себя всю одежду. Стояли на краю бассейна, смеялись и толкали друг друга, совершенно не стесняясь своей наготы. Донна не могла понять, как они могли выкинуть такой трюк с ней, прямо здесь, в её доме. И тут она вспомнила... они не думали, что она дома.

Обычно в это время каждый вторник она ходила делать прическу. Она не сказала сыновьям, что изменила расписание. Так вот что они делают, когда думают, что ее нет дома.

Донна старательно держалась в тени, не желая, чтобы мальчики ее заметили. Может быть, ей удастся узнать что-то еще об их поведении, когда они думают, что за ними никто не наблюдает. В конце концов, она была единственным взрослым человеком, ответственным за них, теперь, когда их отец решил уйти из их жизни.

Всего три месяца назад Карл, муж Донны, преуспевающий адвокат, объявил, что уходит от нее к своей восемнадцатилетней секретарше. Донна все еще пребывала в шоке. Может быть, она и не так молода, как его белокурая подружка, но все равно очень хороша собой, а ведь они женаты уже двадцать лет.

Конечно, они с Карлом не очень хорошо ладили последние несколько лет, и, возможно, их брак рушился, но все равно это был очень грубый сюрприз - внезапно остаться без мужа... и без секса.

Больше всего ее беспокоил именно секс. Наблюдая, как ее голые сыновья-подростки толкаются друг с другом у бассейна, смотря, как их мужественные молодые хуи подпрыгивают и качаются, Донна почувствовала, как ее киска становится горячей, как огонь. Горячий липкий крем вытекал из ее запущенной пизды, увлажняя промежность ее трусиков. Внезапно ее

собственные сыновья завели ее!

— О Боже, - простонала она, - да что со мной?

Донна, конечно, уже знала ответ... Ей нужно было трахнуть, она отчаянно в этом нуждалась. Даже когда они с Карлом ссорились, их по-прежнему физически тянуло друг к другу, и у них всегда был довольно горячий секс. Она скучала по этому регулярному занятию любовью. На самом деле ее сводило с ума то, что сейчас она без него обходилась.

Теперь ее глаза метались от одного красивого подросткового члена к другому, и она не могла не задаться вопросом, как выглядят эти три великолепных молодых хуя, когда они встанут. Были ли ее мальчики девственниками, или они уже трахали своих подружек? Что они были за любовники? Неужели они унаследовали от отца любовный талант?

— Ох, перестань, Донна, это же глупо! - выругала она себя.

Но она не могла выбросить эту тему из головы. Она была почти уверена, что Мэтт, ее старший сын, не был девственником. Мэтту было двадцать, и он всегда пользовался большой популярностью у девочек, даже в средней школе. С тех пор у него была целая вереница подружек, и Донна подозревала, что это потому, что Мэтту нравилось "находиться в поиске", когда дело касалось женщин. Он был типичным волком... всегда на охоте.

Ее среднему сыну, Терри, было девятнадцать, и если бы сегодняшние дети были такими же, как в ее возрасте, он бы давно потерял девственность. Как и другие ее сыновья, он был смуглым, красивым и сексуальным, как и его старший брат... Терри никогда не испытывал недостатка в свиданиях.

Но как насчет Берни? .. ее младшенького? Ему только что исполнилось восемнадцать, а он все еще выглядел таким молодым... даже сейчас, непристойно демонстрируя свой огромный хуй. Донна подумала об этом с подавленным трепетом вождления. Берни был "белой вороной" в семье, когда дело касалось девочек. Он всегда был застенчивым и никогда не проявлял никакого животного магнетизма, как два его старших брата. Возможно даже, что он еще не дошел с девушкой до секса.

Донна была потрясена, обнаружив, что ее киска обильно "пускает слюни", когда она подумала о том, как Берни впервые засунет свой твердый молодой член в киску девушки. Ее собственная разгоряченная пизда начала странно покалывать при одной лишь мысли об этом. Затем ее лихорадочные мысли испарились, когда мальчики начали нырять в бассейн. Она смотрела, как их худые, загорелые тела летят по воздуху, ловя взглядом дразнящие отблески их молодых хуев. Через несколько минут Донна обнаружила, что тихо поскуливает от желания, а промежность ее трусиков пропитана ее расплавленным кремом из её пизды.

— Что же мне теперь делать? - простонала она. - Я так больше не могу. Я сойду с ума.

Но что она могла сделать? Затащить садовника в дом и трахнуть? Броситься в ближайший бар для одиноких сердец и угнать оттуда какого-нибудь жеребца? Это было так неприятно. Она даже не могла встречаться, потому что это могло плохо выглядеть, когда дело дойдет до суда. Донна не пострадала финансово. У нее было небольшое наследство, независимое от Карла, которое должно было помочь содержать ее и мальчиков, но она хотела большего от этого придурка!

Ей нужен был дом и достаточно денег, чтобы дать возможность всем своим троим мальчикам закончить колледж. Чтобы добиться этого, ей придется держать свой "нос" чистым. Она не

могла позволить, чтобы ее застукали в постели с кем-нибудь, пока не закончится развод. Единственная проблема заключалась в том, сможет ли она ждать так долго?

Прямо сейчас она чувствовала, что готова закричать от подавленной похоти. Не помогло и то, что трое ее сыновей начали плавать на спине в бассейне. Это подарило ей вид трех полувставших хуев. Очевидно, прохладная вода заставила члены парней затвердеть. Либо так, либо они говорили о девушках. Донна не могла их слышать, потому что раздвижная стеклянная дверь во внутренний дворик была закрыта.

Но это не имело значения. Чем больше она смотрела, тем тверже становились их члены, три жестких стояка рассекали воду, как акульки плавники. Всего только один твердый член был бы сейчас раем для нее, а вид трех, там, на ее собственном заднем дворе, это было уже слишком. Она с тоской вздохнула и потерла бедра друг о друга, пытаясь облегчить горячую боль в своей быстро увлажняющейся киске, но это было бесполезно.

Придется пойти в свою комнату и заняться мастурбацией, как она делала два или три раза в день в последнее время. С тех пор как Карл ушел, у нее не было ничего, кроме собственных пальцев, чтобы удовлетворить свою ноющую потребность. Ей приходилось трогать себя, прежде чем она могла заснуть ночью, и частенько ей приходилось мастурбировать в течение дня. Она уже собиралась отвернуться от окна и уйти в свою комнату, когда Терри начал дрочить!

Донна не сомневалась, что именно это он и делает. Плавая на спине, со злой ухмылкой на красивом лице, ее средний сын схватил свой член и начал накачивать его как сумасшедший, смеясь над чем-то, что он рассказывал другим.

Его братья тоже засмеялись... а потом тоже начали мастурбировать. Донна едва сдержала вопль шока и возмущения. К счастью, задний двор был хорошо огорожен, и никто из соседей не мог видеть, что происходит, но все равно это было очень рискованно и безрассудно. Все три мальчика начали накачивать свои жесткие молодые хуи, кулаки просто летали. Донна поняла, что случайно стала свидетелем соревнования по дрочке.

Она залпом допила свой бокал и отставила его в сторону. Она понимала, что должна избавиться от еще большего разочарования и просто перестать подглядывать, но почему-то не могла оторвать глаз от озорной сцены в бассейне. Она так давно даже не смотрела на член. Донна не могла устоять перед этим зрелищем.

Очевидно, Терри давно практиковался в этом. Он плавал без усилий, его горячие возбужденные глаза были сосредоточены на небе, когда он яростно качал свой твердый как камень подростковый член. Мэтт был почти так же хорош, как его брат, но время от времени ему приходилось грести, чтобы удержаться на плаву. У Берни ничего не получалось.

Как и в случае с девушками, бедный Берни всегда старался не отставать от своих старших братьев во всем, что бы они ни делали, и конкурс дрочки не был исключением. Парнишка храбро бился, но плавать у него не получалось, и он все время заливал водой рот и кашлял. Наконец он протянул свободную руку и ухватился за водосточный желоб, который, по крайней мере, удерживал его на плаву, пока его кулак остервенело дергал его стояк.

Вскоре все три кулака заработали с молниеносной скоростью. Пока Донна смотрела, она чувствовала, как ее киска набухает и наполняется. У нее было дикое желание засунуть руку под шорты и поиграть с собой. Она ему сопротивлялась. Было бы слишком неловко, если бы один из мальчиков случайно заглянул в дом и увидел ее.

Тем не менее, она не могла игнорировать пылающую потребность своей киски. Это сводило с ума еще сильнее, чем когда-либо. Она не думала, что сможет прожить еще один день без мужчины, но где она его найдет? И как она могла завести любовника так, чтобы об этом не узнал Карл? Наверное, у него есть частный детектив, наблюдающий за домом, чтобы поймать ее с поличным, прямо сейчас!

Так она стояла и страдала от сексуального влечения, вожделения, которое она не могла ничем утолить, глядя, как ее трое сыновей-подростков дрочат. Она не могла поверить, что наблюдает, как три великолепных молодых стояка пропадают впустую, и ничего не могла с этим поделать.

Терри вышел вперед, победив в состязании. Но два его брата отстали от него всего на несколько секунд. Внезапно бассейн, казалось, наполнился фонтанами, когда три струи спермы поднялись высоко в воздух и брызнули в воду. Мальчики кончали и кончали, стреляя во все стороны.

— О Боже! - Донна даже застонала, заставляя себя отвернуться.

Она поспешила в свою спальню, зная, что не сможет нормально думать до тех пор, пока не отмастурбирует. Она не гордилась тем, что ей приходится так часто это делать, но это было единственное, что спасало ее рассудок в эти дни. Это всегда так расстраивало - войти в хозяйскую спальню и увидеть огромную кровать, которую она делила с Карлом все эти годы, каждую ночь пустую. Возможно, у них не было идеального брака, но у них определенно был потрясающий секс.

— Черт бы тебя побрал, Карл, - простонала она, - я ненавижу даже твои кишки, но я хочу, чтобы ты был здесь прямо сейчас... со своим стояком.

Это было правдой. Она злилась на Карла за то, что он сбежал от нее и мальчиков, злилась, что он сбежал с какой-то девкой, годящейся ему в дочери, но сейчас, она бы в ту же секунду раздвинула для него ноги. Она бы умоляла его втиснуть в нее свой хуй. У нее не осталось никакой гордости, так она была возбуждена. Она скучала по своему мудаку - мужу... он был единственным мужчиной, с которым она когда-либо трахалась.

Карл сорвал ее "вишенку", когда она еще училась в школе. Из-за него она забеременела Мэттом, так что им пришлось пожениться в спешке. С тех пор они трахались как изголодавшиеся по сексу кролики, и Донна к этому привыкла. Она нуждалась в этом регулярном хорошем трахе, отчаянно нуждалась в нем, хотя и не осознавала своей потребности, пока Карл внезапно не оставил ее.

Теперь она раздевалась торопливо и небрежно, разбрасывая одежду во все стороны. Обнаженная, она направилась к кровати и остановилась, мельком взглянув на свое отражение в большом зеркале. Она сменила направление, подошла к зеркалу и осмотрела себя с близкого расстояния.

Этого она не осмеливалась делать уже три месяца. Когда Карл бросил ее ради своей "потрясающе красивой" молодой секретарши, Донна была по-настоящему унижена. Она решила, что в свои тридцать лет уже слишком стара, чтобы быть привлекательной. Но сейчас она заставляла себя изучать свое обнаженное тело в зеркале, намеренно выискивая недостатки. Но их не было.

Она увидела миниатюрную красивую блондинку, красивую женщину с великолепным телом. Она изучала свои полные спелые сиськи и видела, что они были такими же упругими, как и всегда. Ее кожа была гладкой и кремовой, ее медово-светлые волосы каскадом ниспадали на

плечи. Она была очень красивой и желанной женщиной во всех отношениях.

— Ну, Карл, ты и мудило, ну что тут было не так? - спросила она... - Ничего. Совсем ничего!

Чувствуя себя намного лучше, Донна подошла к кровати и вытянулась, уже рыча от сладострастного предвкушения. Она не гордилась тем, что дрожит, совсем нет, но как только она начинала, то вкладывала в это все свое сердце. Это был единственный сексуальный выход, который у нее был, поэтому она любила делать все возможное.

Она начала с того, что обхватила и погладила свои большие упругие сиськи, точно так же, как это делал Карл, когда заводил ее. Она приподняла и сформировала свои большие груди, массируя их, пока они не начали набухать от возбуждения, используя большие пальцы, чтобы дразнить ее конусообразные соски, переводя их в состояние эрегированных маленьких бутонов.

— Ммм, дааа..., - пробурчала она.

Пока она играла сама с собой, ей нравилось притворяться, что она развлекается с каким-то незнакомцем. Единственное, чего она с нетерпением ждала после развода, так это того, чтобы наконец трахнуть кого-нибудь, кроме своего мужа. Всю свою жизнь она трахалась только с Карлом, и, несмотря на огромное удовольствие, которое он всегда доставлял ей, Донне не терпелось узнать, каково это - быть с другими парнями.

В тот момент, когда она станет свободной женщиной, она намеревалась выяснить это, но пока все, что у нее было - это ее пальцы и ее фантазии. Она представила себе, как какой-то великолепный молодой красавчик подходит к ней, ласкает ее обнаженные сиськи и сводит её с ума от желания. Она яростно взбивала сливки, смачивая свои зондирующие пальцы обжигающим кремом своей киски.

Затем она провела руками вниз по своему горячему гладкому маленькому телу, пока не коснулась мягкого золотистого меха на лобке. Она провела ладонью по волосатому треугольничку, нажимая вниз, чтобы постимулировать свой набухший холмик. Затем очень медленно она просунула руку между ног, раздвигая бедра все шире и шире. Она прикоснулась к обжигающе влажной плоти своей пизды и задрожала от возбуждения.

— О-о-о, да, милый! Поиграй со мной там, внизу, - простонала она своему воображаемому любовнику.

Конечно же, она точно знала, где прикоснуться к себе и что будет для нее лучше. Сначала она исследовала всю свою щелку, лаская горячую пухлую плоть и дрожа от наслаждения. Везде, где она прикасалась к себе, это было приятно, но некоторые места были даже еще более чувствительными и восприимчивыми, чем другие. Самым чувствительным местом был ее напряженный, пульсирующий клитор. Она нашла маленький комочек плоти в капюшончике и начала поглаживать его кончиком указательного пальца. Даже самое легкое прикосновение ощущалось фантастически хорошо на этой сверхчувствительной кнопке. Она покрутила кончиком пальца вокруг и около жесткого маленького столбика... и текла, как сумасшедшая.

Словно во сне, Донна почувствовала, как расплавленная жидкость переполняет ее пизду и стекает в горячий, подрагивающий овражек ее задницы, и беспомощно застонала. Образы длинных твердых хуев ее сыновей мелькали в ее обезумевшем от похоти сознании, когда она отчаянно терла свою скользкую пизду. Она ничего не могла с собой поделать.

Она представила, как они стоят перед ней, дрожа, как они делали в бассейне, только на этот

раз их твердые молодые хуи были всего в нескольких дюймах от ее лица. Их гладкие молодые руки были повсюду... сжимали ее большие, потные сиськи и чувственно терлись между ее широко раздвинутых ног.

— Уххх, дааа! Прикоснитесь ко мне! Потрите мамочкину горячую киску!- простонала Донна, полностью увлеченная своей кровосмесительной фантазией.

Все быстрее и быстрее она двигала пальцем вокруг набухающей кнопочки для траха, доводя себя до лихорадочного возбуждения. Вскоре она уже тяжело дышала, стонала и царапала кровать свободной рукой. Она поймала свой дико пульсирующий клитор большим и указательным пальцами и начала его мять.

— О, Боже, да, - простонала она.

Перед ее мысленным взором: Мэтт терся своим хуем о ее лицо, сжимая ее левую грудь... Терри дрожил ей на живот, лаская правую сиську... и Берни... Берни потирал ее мокрую волосатую щель, засовывая свои юные пальчики глубоко в ее кипящую киску.

Это настойчивое твердое проникновение было экстазом для изголодавшейся по сексу молодой домохозяйки. Это доставляло ей постоянное удовольствие, которое сводило ее с ума. Она крепко зажмурилась, отгоняя все остальные ощущения. В этот момент для нее не существовало ничего, кроме чудесных ощущений, исходящих от ее киски. Расплавленные сливки брызнули и хлынули из ее разгоряченной пизды.

— Заставьте меня кончить, - простонала она своим воображаемым любовникам. - О Боже, мне так нужно кончить.

Обычно Донна приводила себя в чувство, разминая клитор. Это всегда срабатывало быстро, и это давало ей хороший острый оргазм. Но сегодня она так сильно жаждала хуй. Она жаждала почувствовать что-то большое и твердое в своей пизде. Она импульсивно отпустила клитор и скользнула средним пальцем в свою горячую киску, притворяясь, что это большой, твердый хуй Берни.

— Уххх, даааа! Трахни меня, малыш... еби меняяя!- пробурчала она.

Это был первый раз за три месяца, когда у нее было что-то в пизде, и это сводило ее с ума. В ее воображении ее трахал огромный хуй младшего сына, а потом лицо Берни превратилось в лицо Терри, и теперь он ебал ее. Наконец, и красивые черты Мэтта замаячили перед ее затуманенным взором, это был ее старший сын, который ухмылялся ей сверху вниз своим самодовольным взглядом, вспахивая ее возбужденную пизду своим массивным хуем, глубоко и восхитительно.

Донна начала жестко и быстро вводить свои негнущиеся пальцы в ее залитую сливками пизду, дергая бедрами, как будто ебась, точно так же, как она делала с Карлом, когда он трахал ее, только в ее затуманенном похотью мозгу её ебли ее сыновья... Сначала Мэтт, Терри... потом Берни, каждый мальчик по очереди вонзал свой большой толстый хуй в ее жаждущую пизду, пытаясь превзойти остальных.

— Ебите меня, ебииитеее! - взывала она.

Какая-то смутная часть ее сознания мыслила логически и надеялась, что мальчики все еще в бассейне, потому что она знала, что не может молчать. Она не могла перестать стонать и визжать, пока быстро двигалась к этой, так срочно необходимой ей кульминации. Она

выгнулась дугой, чтобы как можно глубже вонзить окоченевшие пальцы в расплавленную дырку, изо всех сил имитируя хуи в своей фантазии.

Даже когда бурный оргазм начался в огненных глубинах ее пизды, и Донна представила, как все трое ее похотливых молодых сыновей ебут ее одновременно, по одному в каждую дырочку, она знала, что не будет удовлетворена. Это был сотрясающий тело оргазм, пылающий, обжигающий каждую вену, заставляющий ее брыкаться и извиваться по всей кровати. Но этого было недостаточно. К сожалению, ее изголодавшаяся пизда могла отличить тонкий палец от толстого твердого хуя. А эротические, кровосмесительные образы ее красивых молодых сыновей только усиливали ее сексуальное разочарование.

— О-о-о, Боже, уухххх! - всхлипнула Донна.

Это было лучше, чем ничего, но это было не настоящее. Выйдя из своего мощного оргазма, Донна поняла, что больше не может жить без мужика. Фантазия о ее сыновьях была мгновенно похоронена в блаженном посторгазме. Фантазии - это всего лишь... фантазии. То, о чем она думала, когда приходила в себя, было ненастоящим. Этого никогда не могло случиться, но суровая правда оставалась... Она сойдет с ума, если ее сейчас же не трахнут. Это было ей совершенно ясно.

Но было также совершенно ясно, что она не может завести любовника до окончательного развода. Если она хочет получить расчет, дом и деньги на обучение для мальчиков, то просто не может позволить себе иметь мужчину в своей жизни. И это поставило ее перед неразрешимой дилеммой.

<http://erolate.com/book/2058/57897>